

Грядунова Ольга Вячеславнааспирант кафедры истории России
Сибирского федерального университета**ГОРОДА СИБИРИ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.
(В ПУТЕВЫХ ЗАМЕТКАХ МАТТИАСА
АЛЕКСАНДРА КАСТРЕНА)****Аннотация:**

Данная статья посвящена теме городов, издавна привлекающей внимание ученых из разных научных областей. Автор рассказывает о вкладе М.А. Кастрена в исследование настоящего вопроса. Во время поездки по Сибири финский путешественник побывал в ряде процветающих и на сегодняшний день городов. В путевом дневнике он воссоздал облик некоторых населенных пунктов в конце первой половины XIX в. Их описание представляет собой сочетание особенно ярких черт города и субъективного мнения ученого. Указанный синтез дает возможность составить общее представление о каждом из них. Анализ городской тематики с применением исторического подхода позволил сделать обобщающие выводы об уровне развития культуры Сибирского региона в обозначенный период.

Ключевые слова:

город, городская культура, ценности, М.А. Кастрен, Сибирь, культура, иностранцы, городское пространство.

Gryadunova Olga Vyacheslavna PhD student, Russian History Department,
Siberian Federal University**SIBERIAN CITIES IN THE FIRST HALF
OF THE 19TH CENTURY (BASED ON
TRAVEL NOTES BY MATTHIAS
ALEXANDER CASTRÉN)****Summary:**

The paper deals with the issue of cities that has long been the focus of attention of different scientists. The contribution of M.A. Castrén to the research on this issue is described. During his trip to Siberia, a Finnish traveler has visited several cities that are prosperous today. He has recreated the landscape of cities in his travel diary at the end of the first half of the 19th century. Their description is a combination of vivid characteristics of cities and the author's opinion that gives a general idea about each of them. The analysis of the urban theme within the historical approach makes it possible to generalize about the cultural progress of Siberia in the above-mentioned period.

Keywords:

city, urban culture, values, M.A. Castrén, Siberia, culture, foreigners, urban space.

В истории и культуре России XIX век играет важную роль. Это период становления базовых, существовавших долгое время культурных ценностей, поскольку именно тогда наблюдался расцвет искусства и образования, достигались значимые успехи в науке. В первой его половине государство находилось на стадии экономического подъема, проявлявшегося в укреплении торговых отношений с зарубежными странами, развитии промышленности, внедрении инноваций в сельское хозяйство, расширении городов. Возникла необходимость налаживания связи, организации наземных и водных путей сообщения. Нужда общества в грамотных специалистах привела к учреждению в 1802 г. Министерства просвещения для реорганизации системы образования. Важным информационным ресурсом являлась книга, возрастала роль периодики, строились библиотеки, повышался интерес к научной литературе. Прогресс государства шел под строгим контролем правительства [1].

Культура Сибирского региона развивалась по самобытному пути. Первая половина XIX в. ознаменовалась для него вступлением в стадию технического прогресса. Этому периоду свойственны следующие основные признаки: становление промышленности, разработки по добыче природных ресурсов (руды, драгоценных металлов), освоение новых территорий, пробуждение интереса к образованию, сосуществование язычества с христианством. Социализация коренных народов на Востоке и Севере, их культурное и экономическое развитие, а также градообразовательные различия индивидуальными темпами.

Город относят к предметам материальной культуры и определяют как эпохальное достижение человеческого общества, место всех начинаний: «мы рассматриваем город как арену для инноваций» [2]. Первоначально города основывались для защиты жителей от вражеских атак. Постепенно становясь крупнее и значительнее для экономики, управления и социальной жизни страны, они давали начало неповторимой культуре, отличающей один город от другого. Безусловно, все события, в них происходящие, положительно или отрицательно влияют на жизнь общества. Позитивные воздействия способствуют его процветанию, а негативные – приводят к плачевным результатам в разных сферах жизнедеятельности [3].

Для решения культурных, социальных, экономических, экологических проблем необходимо изучать город, его пространство и культуру с позиции разных наук. Такой комплексный подход к

рассматриваемой проблематике имеет ряд преимуществ. Он дает возможность эффективно планировать городскую среду и грамотно ею управлять. Многоаспектные исследования в этом направлении помогают составить полную картину о механизмах функционирования муниципального образования, его значимости в общественном строе, а также оценить роль городского жителя, являющегося носителем особенного менталитета, жизненного уклада и самобытной культуры [4].

При анализе проблемных вопросов велика значимость культурологического подхода, поскольку он позволяет выработать ценностный уклад, обеспечивающий баланс благоприятной обстановки в городе и рационального природопользования. Свойственные городам динамичное развитие и расширение приводят к качественным изменениям в оценке значимости культуры для современного постиндустриального общества. Соответственно, меняется и ее роль в общественной жизни. Будучи ранее частью идеологии государства, сегодня она становится социально-экономическим ресурсом развития крупных населенных пунктов и территорий. В городах поддерживается традиционная культура народа и вырабатывается новая, которая в результате взаимодействия с другими способствует смене устоявшейся формы человеческого бытия и признается нормированной. Это порождает ряд перемен в экономике и социуме, выражающих характерные особенности каждой эпохи [5].

В формирование знаний о культуре, городах и жителях Сибири XIX в. определенный вклад внес М.А. Кастрен, ученый родом из Финляндии. По приглашению Академии наук он согласился предпринять поездку по сибирской территории в целях изучения существующих диалектов. Во время экспедиции он вел дневник, куда записывал путевые наблюдения. Собранные им сведения послужили основой для книги «Путешествие в Сибирь». В произведении есть автобиографические сведения, а также информация о сибирских коренных народах и городах. Полнота описания городов первой половины XIX столетия Сибири зависела от ряда причин: длительности пребывания, интереса писателя, величины населенного пункта и некоторых других.

«Лучшим из всех сибирских городов» обозначенного периода, по мнению путешественника, был Иркутск. Он считался не только самым красивым и даже роскошным городом Сибири, но и современным. Его исключительность проявлялась во всех элементах, составляющих городское пространство, в первую очередь в великолепии построек. Более того, при строительстве зданий использовались новейшие на то время достижения в соответствующей области. Одним из них были зеркальные стекла в окнах. Шик и современный облик, свойственные городу, проявлялись и в дизайне пассажирских повозок, а «роскошь в одежде и экипажах доходит до невероятного» [6, с. 271].

Подобный образ был создан сочетанием производственных отношений и огромными запасами природных ресурсов, обнаруженных недалеко от города. Развитость экономики объяснялась тем, что Иркутск являлся центром промышленности, торговли, управления и дипломатии Сибирского региона. Кроме того, на достойном уровне находилась медицина. Назначенные врачом лекарственные средства приобретались без каких-либо трудностей.

Экономическая ситуация города определяла благосостояние его жителей. Горожане могли себе позволить изысканные одеяния. Подтверждение этому есть в словах автора: «Костюмы, моды, фасоны – все это á la Pétersbourg» [7]. Состоятельность людей влияла на их времяпрепровождение: типичные богатые граждане того времени организовывали вечера, во время которых играли в карты и пили шампанское. Такой образ жизни сформировал людей особой категории со специфическим менталитетом. По мнению М.А. Кастрена, они стали бездушными и ограниченными: «люди такого свойства, что их, по всей справедливости, можно было бы причислить к особой расе, отличающейся холодной кровью, узкостью сердца и т. п.» [8]. Атмосфера города и его обитатели навевали на путешественника скуку и желание как можно скорее покинуть это место.

Положительные впечатления на путешественника произвел не менее известный и старейший город Западной Сибири Томск. Богатая история, особенная архитектура, множество достопримечательностей, высших образовательных учреждений и научно-исследовательских институтов содействовали признанию Томска культурной и научной столицей всего Сибирского региона, а также неформальному присвоению ему названия Сибирских Афин. Оценив характерные черты этого городского поселения, ученый назвал его «блестящим Парижем Сибири». По этой краткой, но емкой характеристике Томск представляется экономически развитым торговым центром. Его отличали необычные проектировка и оформление сооружений, удачный ландшафт, наличие большого числа памятников, а городская среда оказывала благоприятное воздействие на обитателей. Жители города владели грамотой, проявляли интерес к художественным произведениям. Люди повышали уровень культуры, устраивая вечерние чтения и театральные представления. Пристрастие горожан к проведению развлекательных мероприятий создало имидж веселого города.

Обязательства перед Академией наук вынудили ученого «тотчас же проститься с веселыми городами Томском, Красноярском и Енисейском...» [9, с. 139] и продолжить изучение Сибири. Несмотря на позитивные эмоции от пребывания в Томске, он отказался от описания города: «По этой же причине воздерживаюсь и от хвалебных песен городу Томску, хотя о нем и было бы что сказать» [10, с. 108].

О двух других «веселых городах» Восточной Сибири – Красноярске и Енисейске – писатель отзывался кратко. Из заметок автора известно, что проживание в них требовало значительных денежных средств. Первый стал важной частью округа, его центром: «Красноярск, теперешний главный город Енисейской губернии», – писал в дневнике ученый [11, с. 109]. Присвоение Красноярску нового статуса было обусловлено его вступлением на путь экономического и культурного подъема. В свою очередь это не могло не отразиться на всестороннем развитии города. Уже в то время Красноярск имел особое значение для дальнейшего прогресса Сибири.

Енисейск являлся «богатым золотым городом». Плодородные почвы, лесное и речное изобилие, полезные ископаемые (железо, золото) сделали город средоточием промышленности. Развивающаяся экономика привлекала разного рода мастеров, вносящих лепту в придание Енисейску привлекательного облика. Здесь до сих пор сохранились уникальные сооружения, представляющие собой часть национального достояния.

Назвать Енисейск необыкновенным городом можно на основании исторической застройки, сохранившейся с XVIII в. Неповторимость зданий в городе обусловлена грамотным сочетанием общих архитектурных тенденций с учетом особенностей местности. Для строительства XIX столетия характерно гармоничное соседство классицизма с эклектикой. Особенно примечательна деревянная архитектура, примером которой служат особняки высотой в полтора или два этажа с выразительно украшенными фасадами. Большое количество строений являются демонстрацией сформировавшихся в народном зодчестве техник: разных видов рубок («в охряпку», «в лапу»), крестовой связи, резных наличников, оформления кровли. Существовали и дома, возведенные по принципу каменных, – с пилястрами, капителями и узорчатым фризом.

Помимо оригинального архитектурного строя Енисейск выделялся и другими качествами. Самыми важными из них были органичная связь города с природным ландшафтом, многоплановость и компактность застройки, живописность панорам, насыщенность памятниками истории и архитектуры. Более того, примечательность Енисейска обусловлена визуальной взаимосвязью городских кварталов. Многие здания, мемориалы и ландшафтные объекты хранят память об известных личностях истории России (П. Албычеве, П. Полибине, П. Племянникове, декабристе М.А. Фонвизине, В.Ф. Войно-Ясенецком и др.). Особую славу город снискал благодаря множеству храмов, соборов, церквей. Эти достопримечательности, обладающие эстетической, исторической и культурной ценностью, составляют немалую долю культурного наследия не только Сибири, но и России в целом: «На учет органами охраны поставлено около 100 зданий» [12].

Как и Иркутск, Томск и Красноярск, Енисейск в XIX столетии относился к числу крупных и развивающихся городов. Яркий контраст им в тот период составляла Чита. В те времена этот населенный пункт Восточной Сибири был лишен статуса острога, что не лучшим образом повлияло на его экономику. Он превратился непримечательную деревню, остановившуюся в развитии. Провинциальный поселок стал служить местом ссылки преступивших закон. Пребывание в «Чите, бывшей прежде крепостью и ссылочным местом, а теперь простой деревней» не оставило у путешественника приятных впечатлений [13, с. 294]. Культурно-экономический расцвет города начался позже. Усиленному прогрессу Читы способствовало проведение Транссибирской магистрали в конце XIX в. Сегодня этот город намного больше, а его инфраструктура хорошо развита.

Отрицательную оценку ученый дал Минусинску, находящемуся южнее Красноярска, у места впадения р. Минусы в р. Енисей. Его удачное расположение в низине, в окружении Саян, представляло любителям природной красоты возможность любоваться снежными вершинами гор: «очаровательные долины, исполинские горы, кипучие реки...» [14, с. 201], составляющие живописность местности, ассоциировались у приезжих с Италией. Это сравнение настолько понравилось жителям, что они стали называть местность «наша Италия». Город преимущественно состоял из небольших строений, похожих на татарские, с приземистыми стенами и возвышающимися крышами. Характерной чертой можно назвать обилие цветов, произрастающих на площади, вдоль улиц и даже на кровлях домов. В Минусинске имелась администрация, которая состояла из небольшого числа чиновников, образующих его элиту, куда также входило несколько купцов. Основная часть горожан была представлена малоимущими и необразованными крестьянами. Их ведущим занятием, обеспечивающим пропитание, являлось земледелие. Свободное от работы время они проводили за выпивкой – единственным возможным здесь развлечением. Вероятно, поэтому в мемуарах М.А. Кастрен назвал безотрадными дни, проведенные в городе, «провонявшем луком и водкой». Однако этот «дрянной городишко» хранил богатую историю населявших его древних народов, о чем свидетельствовали сохранившиеся наскальные надписи и могильные холмы.

Негативно оценил исследователь и самое крупное на тот момент поселение – Туруханск. Подробно и с чувством неприязни ученый изображал этот город: «страшный Туруханск», «пустынный Туруханск», «и тогда мы отправимся вниз по реке прямо в Туруханск – местность, одно уже название которой заставляет содрогаться даже и самоедов» [15, с. 143]. Поселение находилось далеко от главных сибирских городов и испытывало трудности с доставкой продуктов питания. Ввиду этого чиновники организовывали небезвозмездное обеспечение жителей провиантом в зимнее время. Город

приходил в упадок, о чем свидетельствовали развалившаяся церковь, разрушенные магазины, городская площадь, используемая в качестве пастбища, искривленная стрелка часов на циферблате Миддендорфа, гнилые доски, выполняющие роль тротуаров. Дороги также поражали неудовлетворительным состоянием, после дождей они становились топкими и опасными для путников.

В этом небольшом населенном пункте имелись всего две улицы: Береговая и Болотная. На одной жили богатые люди, другая предназначалась для бедных. Знать представляли пять мещан, небольшое число казаков и чиновников. К последним относились заседатель, врач и казачий офицер. Жилища для богачей и бедняков строились по единому принципу. Однотипность построек подтверждается фразой: «в Туруханске для приезжего не так-то легко отличить, например, церковь от соляного магазина, гауптвахту – от кабака» [16, с. 159]. Тем не менее этому городу был присущ своеобразный стиль постройки домов, отличающий его от других поселений. Особенности выражались в отсутствии ограждений между зданиями, выступающей верхней части фасадной стены дома, плоской, устилаемой дерном крыше, стенах, заросших мхом. Кроме того, оконные стекла могли себе позволить не все состоятельные жители, поэтому их заменяли слюдой, бумагой, пузырем налима.

Однако удаленность Туруханска от крупных городов Сибири и существующая в нем обстановка не сказывались на стремлении людей к красивой одежде и проявлению интереса к искусству. Об этом можно судить по наряду женщины, шедшей навстречу путешественнику: «в красном платье, красных башмаках и с покрывалом *a la Jenisejsk*» [17, с. 158]. Население Туруханска было смешанным. В его многонациональный состав входили русские, поляки, тунгусы и др. Каждый народ обладал собственными языковыми и культурными традициями. Религия местных обитателей была представлена широким спектром верований: половина горожан исповедовала православное христианство, другая – придерживалась разных религиозных течений (католицизма, протестантизма, раскольников, язычников).

Основными занятиями жителей Туруханска считались рыболовство и скотоводство. Соответственно, рацион составляли свежая и сушеная рыба, мясо и молочная продукция. Остальные необходимые продукты покупали на ежегодной ярмарке. Самым важным и дорогим считался сахар, и люди жили в ожидании покупки этого товара по приемлемой цене, иначе в зимние месяцы знакомые продавали его почти втрое дороже. Поскольку Туруханск был относительно крупным населенным пунктом на севере Сибири, туда в дни ярмарок приезжали остяки, самоеды и остальные коренные народы из близлежащих окрестностей для оплаты податей. Прибывая на базар в этнических костюмах, они вызвали любопытство у окружающих. Другим приметным явлением в жизни обитателей следует назвать доставку почты, из-за редкости люди ждали этого события как праздника. Подводя итоги пребывания в городе, автор признавался: «Дурной воздух летом, гнилая вода, плоское местоположение, ветхие строения, отдаленность от населенных мест делают Туруханск одним из неприятнейших поселений» [18, с. 171].

Таким образом, каждый сибирский город оставил у ученого особенные впечатления, обусловленные уникальностью исследованного пространства. Она проявлялась в разных уровнях сформированности городской культуры. Одни населенные пункты демонстрировали соответствие своему времени, выраженное в строительных, образовательных, медицинских и культурных достижениях общества. Инфраструктура других развивалась медленно или останавливалась. Путевые наблюдения скорее были наполнены недоброжелательными чувствами к принимающему его государству: «Пока едешь по золотоносной части енисейских стран, кое-где встретишь еще богатую деревню, но дальше деревни все реже и состоят по большей части из маленьких, грязных, полуразвалившихся лачуг, в которые невозможно войти без отвращения» [19, с. 147]. Это высказывание подтверждает неравномерность развития сибирских городов, обусловленную главным образом экономическим фактором. Поселения, основанные в местах торговли и промышленности, успешно расширялись. Разница в состоянии городских инфраструктур объясняется также рядом иных причин: самоуправством местных чиновников, плохими дорогами, слабой связью между населенными пунктами, удаленностью от центра и т. п. Руководствуясь приведенными в данной статье описаниями сибирских городов, можно составить подлинную картину жизни народов в Сибири первой половины XIX в.

Собранный М.А. Кастреном во время путешествия богатый материал послужил основой его научных трудов по истории, этнографии, статистике и мифологии, которым отводится особое место в изучении Сибири, в частности ее культуры. Более того, приобретенные изыскателем предметы одежды и быта сибирских коренных народов помогли существенно пополнить музейные коллекции. Анализ путевых заметок показал в целом объективное, но не исключающее предвзятости, восприятие путешественником сибирских городов и их жителей. Дневник позволяет составить целостную картину о постепенном освоении северных территорий, развитии культуры в Западной и Восточной Сибири. Ученый в общих чертах передал сложившийся в каждом городе

уникальный микроклимат, особенный темперамент и определенный образ жизни, сформированный усилиями нескольких поколений.

Современный город играет главную роль в развитии общества, поскольку аккумулирует и интегрирует его достижения за всю историю существования. К ним относятся производственные возможности социума, общественные связи, культурные традиции и духовные ценности. Городское пространство служит отражением и выражением общественной эволюции, одновременно заключая в себе и обеспечивая ее особенности, поэтому изучение его истории является ключом для решения ряда возникающих сегодня задач.

Ссылки:

1. Яковкина Н.И. История русской культуры: XIX в. 2-е изд., стер. СПб., 2002. 576 с.
2. Fangzhu Zhang, Fulong Wu. Rethinking the City and Innovation: A Political Economic View from China's Biotech // *Cities*. 2018. 14 September. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2018.09.003>.
3. Набилкина Л.Н. Культурологический образ города в отечественной и зарубежной критике // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10. С. 290–293.
4. Лебедева С.О. Город как социокультурное пространство // Известия ВолгГТУ. 2010. Т. 8, № 9 (69). С. 29–32.
5. Балдандоржиев Ж.Б. Город как объект культурологического исследования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 126. С. 337–341.
6. Кастрен М.А. Собрание старых и новых путешествий. Ч. II. Путешествие Александра Кастрена по Лапландии, северной России и Сибири (1838–1844, 1845–1849). М., 1860. 495 с.
7. Там же. С. 271.
8. Там же.
9. Там же. С. 139.
10. Там же. С. 108.
11. Там же. С. 109.
12. Майничева А.Ю. Недвижимые объекты культурного наследия сибирских городов в аспекте концепции культурного капитала (на примере Енисейска) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2012. № 1 (5). С. 43–58.
13. Кастрен М.А. Указ. соч. С. 294.
14. Там же. С. 201.
15. Там же. С. 143.
16. Там же. С. 159.
17. Там же. С. 158.
18. Там же. С. 171.
19. Там же. С. 147.

References:

- Baldandorzhiev, ZhB 2010, 'City as a Focus of Cultural Research', *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, no. 126, pp. 337-341, (in Russian).
- Castrén, MA 1860, *Collection of Old and New Travels*, part II, Moscow, pp. 108, 109, 139, 143, 147, 158, 159, 171, 201, 271, 294, (in Russian).
- Fangzhu Zhang & Fulong Wu 2018, 'Rethinking the City and Innovation: A Political Economic View from China's Biotech', *Cities*, September 14. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2018.09.003>.
- Lebedeva, SO 2010, 'The City as a Sociocultural Space', *Izvestiya VolgGTU*, vol. 8, no. 9 (69), pp. 29-32, (in Russian).
- Mainicheva, AYU 2012, 'Immovable Objects of Cultural Heritage of Siberian Cities in the Aspect of the Concept of Cultural Capital (a Case Study of Yeniseysk)', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye*, no. 1 (5), pp. 43-58, (in Russian).
- Nabilkina, LN 2013, 'Culturological Image of the City in the Russian and Foreign Criticism', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 10, pp. 290-293, (in Russian).
- Yakovkina, NI 2002, *History of Russian Culture: the 19th Century*, 2nd ed., St. Petersburg, 576 p., (in Russian).